

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Чанг Джуй Ченга_**
**«Метафоризация в художественном тексте (на материале произведений М.
Булгакова и их переводов на китайский язык)», представленной на соискание
ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка_**

Исследователь — носитель китайского языка и житель Тайваня — избрал в качестве материала достаточно популярное литературное произведение с проблематикой, основанной на советской бытовой действительности 1930-х годов и — западноевропейской религиозной мифологии. Кроме того, для нескольких поколений советских людей (1960е-1980е гг.) роман выступал в роли первичного источника систематизации религиозных (бibleйских) знаний. И реальность, и проблематика чужды тайваньской ментальности, что делает задачу и интересной, и сложной.

Русская и советская литература достаточно много переводится в Китае (и, отчасти, на Тайване), однако нельзя сказать, что переводчики абсолютно адекватно воспринимают реалии и образный мир.

Диссертация является лингвистической, а не литературоведческой (хотя неизбежно определенное пересечение), предметом анализа выбран достаточно узкий и относительно универсально понятный аспект: метафора и метафоризация. То есть, в плане учебного процесса в аспирантуре, «просвещения» — успешно решаются две утилитарные задачи: детальное ознакомление с текстом и — выборочный анализ определенной лингвистической категории — что уже не так сложно — при условии достаточной практической подготовки в плане русского языка (она у автора блестящая).

С точки зрения оппонента, тем более, оппонента-китаиста, наиболее важным представляется выяснение следующих аспектов:

1. Насколько адекватно носитель китайского языка и тайваньской ментальности может воспринять и оценить русский языковой материал (и его «метафорическую наполненность», «составляющую») — при вышеперечисленных обстоятельствах;

2. Насколько верно («онтологически адекватно») автор понимает и трактует метафору как явление, насколько свободно и точно движется его мысль в познании данного явления;

3. Насколько удачно автор производит выбор типичных метафор для анализа, насколько правильно их трактует и сопоставляет с китайскими вариантами.

Кроме того, диссертация заставляет думать о:

1. взаимоотношении метафоры (метафоричности) и типологии языка,
2. сущности метафоры как явления языка

Актуальность и значимость. Тематика (онтологичности) переноса

значения достаточно актуальна. К примеру, в отечественной лингвистике «всеобщность» метонимического переноса в многочисленных статьях и докладах развивает Елена Викторовна Падучева, говоря об объяснении при помощи метонимии чуть ли не любого языкового явления.

Если метонимия более приближена к обыденной жизни, то метафора — одна из основ художественного воплощения реальности. Таким образом, тема актуальна, теоретически и практически значима: как для «абстрактных» лингвистов, так и для переводчиков в сфере устного и письменного общения, для преподавателей и т.п.

Метафора и проблема типологии языка.

Согласно типологии Чарльза Ли и Сандры Томпсон, восходящей к трудам выдающегося американского лингвиста Чжао Юаньжэня, большинство европейских языков (включая русский, или, к примеру, английский) относятся к языкам с выдвижением подлежащего (subject prominent languages, 主語突出語言), в то время как китайский язык в любой диалектной форме принадлежит к языкам с выдвижением топика (topic prominent languages, 話題突出語言, 主題突出語言). Формальные различия блестяще описаны в трудах Ли и Томпсон (разделенность и рассогласованность предложения, т.н. «тематичность» топика, контроль над кореференцией и т.д.). В российской лингвистике данные воззрения почти не получили понимания: топик до сих пор необоснованно считается новой инкарнацией пражской темы; «китайские» синтаксические модели считаются «ненормативными», специфика китайского языка считается «разгаданной» благодаря постмарристским дискуссиям 1950-х годов (дискуссия в газете «Правда», дискуссия о частях речи между советскими и китайскими учеными); кроме того, несмотря на «дискурсивные» декларации в массовой диссертационной лингвистике в нашей стране не принято выходить за пределы лексикологии.

В «топиковом» (китайском) языке типичный говорящий в типичной ситуации использует модель «рассогласованные характеризуемое и характеризующее» (топик-комментарий), в «подлежащном» же (литературном русском) главные компоненты предикативной оппозиции неизбежно имитируют отношения «деятель-действие»: *За окном стоит хорошая погода, Карандаш лежит на столе, Зоопарк находится за углом (= находит себя), Напрашивается вывод (= напрашивает себя)*. Такие конструкции абсолютно чужды китайцу в обыденной речи. Понятно, что глаголы постепенно должны становиться «пустыми», но, тем не менее — русская речь метафорична изначально. Метафора органична для русского, но несколько «насильственна» и всегда маркирована для китайца. Образность свойственна китайской художественной литературе 20 века на языке гоюй/путунхуа, но достаточно редка (по крайней мере, на уровне предложения) для литературы на языке «вэнъянь» (до упрощения языка и европеизации литературы). То есть, анализируя русский литературный текст, китаец погружается в «море образности», столь необычной для него самого и, видимо, субъективно избыточной.

Забавно и, в то же время, справедливо выглядит цитата на С.20: «А. А.

Ричардс прямо пишет: «В обычной связной речи мы не встретим и трех предложений подряд, в которых не было бы метафоры» [Ричардс 1990: 46]». Замечательно, но указанный автор может отвечать лишь за флексивные европейские языки с подлежащным строем, но никак не за изолирующие топиковые.

Потенциальному китайскому переводчику остается либо а) передавать метафору буквально (в оптимальном случае — снабдив комментарием), либо б) понизить регистр образности, употребив нечто обычное.

Анализируя конкретные метафоры (Глава 2), Чанг Джуй Ченг, что делает ему честь, постоянно говорит о столкновении двух перечисленных переводческих приемов, подробно разбирает (вполне удачные) примеры и сравнивает варианты китайских переводов. В этом — достоинство диссертации, показатель ее добротности и практической значимости. Вместе с тем, проблема типологической отнесенности не затрагивается никак, хотя в этом трудно винить самого диссертанта.

Метафора, типология и уровни языка.

Уровни языка имеют разную ценность для носителя китайского и русского языков. Русисты ставят в центр изучения слово, тогда как в китайском, слов, собственно, нет: уровень представлен крайне размытыми лексическими единицами, которые легко соединяются и разъединяются (приблизительный (!) аналог: *прекрасно+душный, импорт+замещение* и т.п.). Тогда метафора, как «образность слова, фигурирующего в предложении», становится для китайца незначимой. С другой стороны, лексическим единицам в китайском присущ микросинтаксис (обилие синтаксических моделей корнесоположения и их оттенков: атрибутивная, глагольно-объектная, предикативная, копулятивная синонимичная, копулятивная антонимная и т.д.), тогда обыденная, «незаметная» метафора в китайском «смещается» из предложения внутрь «слова». В 1970-х годах известный лингвист и переводчик Юрий Александрович Сорокин издал сборник переводов поэта Ай Цина, чем спровоцировал гигантский скандал среди «традиционных» китаеведов: «слова» переводились «по-морфемно», а не путем подбора «банального» словарного соответствия: «О Париж! Твои истерично-красивые проститутки..» (после чего, кстати, последовала кампания борьбы с Сорокиным в журнале «Иностренная литература»)

Вообще, мы не устаем повторять, что предоставить китайцу анализировать русский язык — фантастический шанс провести глубокий типологический анализ, де-факто — сравнить две вселенные, однако практика преподавания европейских языков, к сожалению, подразумевает полное вытеснение онтологии языка родного.

Работа автора с теоретическим материалом. Проблема сущности метафоры.

Исходя из текста, следует отметить высокое качество работы диссертанта с первоисточниками, соответствующее лучшим традициям советского

времени. Подобран вполне сущностный материал, приводятся и разбираются основные определения (Глава 1). Насколько можно понять, автор склоняется к достаточно близким определениям Н.Д.Арутюновой и Дж.Лакоффа (С.20-21), хотя складывается впечатление, что сущность метафоры для диссертанта — не более, чем возможность перейти к техническим описаниям (что также — для кандидатской диссертации — вполне приемлемо).

Из текста диссертации следует, что метафора — замещение ситуации с денотатом А ситуацией с денотатом Б. Осталось только сказать, что целью замещения является «обход» сигнификации, поскольку визуально денотат Б — именно тот, к которому должен бы прийти размышляющий (и адресант, и адресат, адресант предлагает адресату), по этапам (вос-)создавая текст-сигнификат. Фактически «перепрыгивается» значительный участок порождения-восприятия, перенося (мыслящего) читателя от образа частного к образу сущностному.

Тогда формальные определения будут явно описательными. Искусство (в независимости от формы; в сознании как создателя, так воспринимающего) — выход за грани обыденности с целью приближения к некоей конечной (над)реальности, объясняющей суть бытия, «фильтрация реальности на предмет подлинности». Следовательно, метафора — не просто «замещение одного средствами другого» (таких определений много, то же формально говорится и о знаке), а элемент / средство — фильтрации / концентрации бытия, ухода от обыденного языка к экзистенции, сущности. **Если условно разделить функцию языка на три ступени (регулятивная — когнитивная — экзистенциальная), то метафора становится универсальным и «мгновенным», «моментальным» «не извилистым» средством прорыва от обыденной регуляции к познанию и выше, при этом, опирающимся на визуализацию, денотативность.** Другими словами, мы можем долго и логично объяснять и сравнивать, подходя к объяснению явления, а можем дать метафору, отменяющую избыточную потребность в длительных спекуляциях. К примеру, метафоры в пушкинском стихотворении «Пророк» делают текст фактически экзистенциальным манифестом.

Вряд ли метафоры у М.Булгакова — украшательства ради насыщения текста «эстетичностью». Они либо ведут (просвещенного) читателя к сущности замысла, многослойным проблемам библейстики, альбигойской философии и т.п., либо максимально ярко раскрывают личность писателя как интеллектуальный дискурс: «Я, автор, (в момент озарения) вижу нечто значимое и предлагаю читателю, опираясь на созданную метафору, перейти в этот постоянно ускользающий от обычного человеческого понимания сущностный мир».

К слову, примитивный художественный нарратив вообще возможен без специальных метафор — к примеру, жанр пения «русский шансон» построен как набор действий и чувств, отсылая слушателя к достаточно простым и конкретным денотатам и сигнификатам (в чем, кстати, приближен к текстам на языке «вэньянь»).

Общее строение и содержание диссертации.

Диссертация в целом является подробным, аргументированным, «добротным» текстом, отвечающим нормам современного исследования. Первая и вторая глава достаточно традиционны для подобных исследований, третья глава, посвященная социологическим опросам, достаточно оригинальна и наталкивает мысль на разработку серии методик при работе с китайскоязычными русистами, потенциально эффективных даже при бакалаврском обучении. Подобный новаторский вариант системной работы с информантами мог бы реально повысить эффективность как обучения русскому языку, так и степень «онтологичности», «типологичности» такого обучения.

К числу достоинств диссертации следует отнести шесть приложений: словари, методики, образцы анкет и т.д., что говорит о тщательности и серьезности работы.

В целом от диссертации остается крайне благоприятное впечатление, как от работы тщательной, аргументированной, в определенной степени, новаторской и, в определенной же степени, образцовой для текстов и методик такого жанра.

То, что можно отметить как «недостатки» — достаточно условно и вызвано расхождением научных школ диссертанта и оппонента; для нас достаточно, что исследователь работал искренно и целенаправленно, а пробелы в области типологии, знания синологической лингвистики, философии языка вполне можно возместить в дальнейшем.

Мы бы избегали длинных и не имеющих смысла фраз типа «... метафора является не только одним из главных стилистических средств художественной литературы, в срезе современного языкоznания она представляет собой довольно сложное языковое явление и играет значительную роль в исследовании взаимоотношения языка и человеческого мышления» (С.21) — поскольку все явления в языке — и «сложные», и «значимые», а «исследование взаимоотношения языка и человеческого мышления» — явная лжепроблема, которой в советское время посвящались бесконечные и бессмысленные диссертации, но, к счастью, «пустой» риторики в данной диссертации крайне мало.

Таким образом, диссертация соответствует всем необходимым требованиям, написана качественно, читается интересно, полученные результаты значимы, линия исследований перспективна и может быть продолжена.

Диссертация Чанг Джуй Ченга «Метафоризация в художественном тексте (на материале произведений М. Булгакова и их переводов на китайский язык)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 Теория языка, является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний, и полностью соответствует п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор достоин присуждения искомой ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.02.19 Теория языка.

Доктор филологических наук,
профессор

Сведения об авторе отзыва:

полное имя составителя	Владимир Анатольевич Курдюмов, доктор филологических наук, профессор
название организации	ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет
сайт организации	129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 105064, Москва, Малый Казенный переулок, дом 5Б http://www.mgpu.ru/
должность	профессор, заведующий кафедрой китайского языка Института иностранных языков МГПУ
телефон	+7 495 607 51 30
эл. почта	vkplans@gmail.com

3 труда оппонента, близкие по теме диссертации соискателя:

- Идея и форма: Основы предикационной концепции языка. — М., 1999.
- Chinese Words and Parts of Speech Issues: A New Perspective / 中文詞匯和詞類問題：一種新觀點 // 第十一屆世界華語文教學研討會。— Тайбэй, 2014.
- Проблема уровней языка в русском и китайском языках, их ценность в национальном сознании и сравнительный анализ // Современные проблемы славянской филологии: Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах. — Тайбэй, 2015.